

Предисловие

Советская военная администрация в Германии, ее устройство и назначение сбивали с толку уже современников. Сориентироваться в ее структурах было сложно не только посторонним, но даже тем, кто был напрямую связан или даже работал в ней. Настоящий справочник задуман как вспомогательное средство. Он преследует цель на основе первоисточников задокументировать организационные структуры советского оккупационного управления с тем, чтобы получить представление о том, на каких рабочих принципах они функционировали. Эти принципы непосредственно, хотя не всегда явно для стороннего наблюдателя, влияли на результаты деятельности СВАГ.

Справочник отображает также сам ход проекта. Он начался с того, что Институту современной истории (Мюнхен–Берлин, ФРГ) было предложено курировать в научном отношении «Совместную программу по изучению, анализу и копированию документов Советской военной администрации в Германии», в которой под эгидой «Совместной комиссии по изучению новейшей истории германо-российских отношений» участвуют Федеральное архивное агентство России, Бундесархив Германии и Государственный архив Российской Федерации. Организационные рамки совместного российско-германского проекта были утверждены рабочим протоколом между Государственным архивом Российской Федерации (ГА РФ), Бундесархивом Германии и Институтом современной истории (Мюнхен–Берлин) от 8 ноября 2001 г. В нем нашло свое отражение стремление участников проекта отграничить научную часть как от специальных архивных, так и научно-дипломатических его составляющих. Потому с отсылкой к общему международному праву мы отклонили проверку результатов нашей научной работы со стороны общественно-правовых институтов других стран.

Первые концептуальные соображения относительно «Справочника СВАГ» были публично представлены в Москве 22–27 апреля 2002 г. на «Германо-российском научном семинаре по методике работы с архивными документами и созданию научно-справочного аппарата»¹. Впоследствии они получили свое развитие в дискуссиях внутри рабочих групп и между отдельными участниками. Хотя этот проект изначально был задуман как акт германо-российского сотрудничества, тем не менее было сравнительно просто договориться о его единой концепции и технических стандартах. Правда, его претворение в жизнь вышло на поверку не настолько простым. И все же, поскольку многочисленные формальные проблемы, с которыми мы сталки-

¹ См.: Foitzik J. Die Konzeption des Handbuches «Struktur und Funktion der SMAD» // Föderaler Archivdienst Russlands / Bundesarchiv / Staatsarchiv der russischen Föderation (Hg.): Deutsch-Russisches Seminar zur Methodik der Erschließung von Archivadokumenten und der Schaffung eines wissenschaftlichen Rechercheapparates am Beispiel der SMAD-Überlieferung. Moskau, 23–25. 2002. April. S. 85–90.

вались, были непосредственно связаны с материей исследования, у нас не было принципиальных возражений против принципа прагматичного снижения комплексности. О возможных последствиях такого подхода будет сказано в дальнейшем.

1. Структура справочника

На базе статей о руководстве, управлениях и, в тогдашнем советском правовом понимании, приравненных к ним так называемых самостоятельных отделах центрального аппарата, настоящий справочник отражает организационное развитие советского оккупационного управления в СОЗ. Отдельными статьями представлены Управления СВА земель. Правда, сами источники заставили отступить от этого принципа, когда речь зашла об Управлениях военных комендатур. О них рассказано в статье, посвященной военным комендатурам.

Структура справочника соответствует последней оргсхеме СВАГ: центральный аппарат включал в себя тогда ведомства Главного начальствующего, штаба, профильных заместителей Главного начальствующего, а также Политсоветника. Им, соответственно входившим в них отдельным управлениям и самостоятельным отделам, посвящены разделы, отгалкивающиеся от последнего в хронологическом отношении отраслевого и иерархического подчинения. На произошедшие за время их существования внутриорганизационные изменения указано перекрестными отсылками.

В отношении ведомств профильных заместителей Главного начальствующего для большей ясности и простоты применялся хронологический принцип: подразделения, образованные раньше, представлены раньше; образованные одновременно – в алфавитном порядке. Расположение региональных структур СВАГ согласно географическому и алфавитному принципам не нуждается в особом объяснении. Наглядный пример построения справочника: Управление пропаганды было создано в 1945 г. в сфере компетенции Политсоветника; там, однако, приведена лишь перекрестная отсылка на Управление, так как в 1948 г. оно, уже переименованное в Управление информации, было передано в ведение зам. Главного начальствующего по политическим вопросам. В разделе, посвященном ведомству последнего, дана, в соответствии с оговоренным принципом, соответствующая статья.

Речь идет о прагматическом решении, ибо при строго систематическом или же строго хронологическом подходе было бы невозможно аутентично отобразить организационное развитие СВАГ. Коллизии между первым (систематическим) и вторым (хронологическим) организующими принципами были решены при помощи объективных критериев: сферы деятельности заместителей Главного начальствующего были распределены по формальному иерархическому принципу, благодаря чему оба первых заместителя стоят впереди зам. Главного начальствующего по политическим вопросам и Политсоветника. Для «выхода» из этой ситуации был применен простой хронологический и алфавитный принцип.

И все же чаще приходилось решать вопросы содержательного, а не формального плана. Потому в первую, тематическую, часть справочника были

помещены статьи о Группе советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), о действовавших в СОЗ в оккупационно-правовых рамках учреждениях министерств внутренних дел и госбезопасности СССР, об Уполномоченном Особого Комитета по Германии при ГКО (позднее при СМ СССР), чей аппарат впоследствии был интегрирован в СВАГ, и, наконец, о советской секции Союзного Контрольного Совета в Германии. Хотя названные учреждения и не относились в управленческо-техническом плане к СВАГ, казуально-правовая и практическая взаимосвязь их существования с деятельностью СВАГ была очевидной уже потому, что ведомство Главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии и Главного начальствующего СВАГ являлись нераздельным институтом международного права, а не случайной персональной унией.

В приложении к справочнику представлены те организационные структуры, которые по формальным причинам не могут быть однозначно отнесены к названным управленческим блокам СВАГ. Так, например, лишь министр юстиции или генеральный прокурор СССР могли осуществлять высший профессиональный надзор за военными трибуналами и военными прокуратурами СВАГ, *de jure* независимыми органами правопорядка.

Оглавление и указатели должны были бы, как представляется, в достаточной мере сориентировать пользователя справочника в организационной схеме советского оккупационного управления в Германии. Для большей наглядности в книгу включены репрезентативные внутренние документы СВАГ по оргструктуре. Три тематических введения – о правовых основах, формальном и функциональном организационном развитии СВАГ – дополняют справочник.

2. Статья справочника

Статья состоит из трех разделов: I. Введение; II. Оргсхема; III. Источники и литература. Разделы в тексте обозначены лишь порядковым номером.

Во Введении (I) авторы, опираясь на собственные исследования, информируют читателей об обстоятельствах создания, о развитии внутренней и кадровой структуры, о деятельности и порядке работы, о степени влияния, о возможных особенностях соответствующего управленческого института, тем самым помогают объяснить Оргсхему (II), в краткой наглядной форме представляющую хронологию развития внутренней структуры и замещения руководящих должностей конкретного отдела / управления. Во Введениях статей курсивом отмечены те организационные единицы, которым в справочнике посвящены отдельные статьи, при их первом упоминании в других статьях они выделены графически (→).

Организационная схема базируется, как правило, на ведомственном штатном расписании, которое приводится здесь в сокращенном виде с отсылкой к источнику. Иногда, правда, в разделе представлено только должностное расписание, которое автору удалось реконструировать на основе других документов. Обязательно внутри управлений фиксировались руководство, внутренние (несамостоятельные) отделы, отделения, а также делопроизводственные структуры и партбюро. Во II разделе принципиально воспроизводятся не все найденные штатные расписания, а репрезентативно

лишь те, которые дают информацию о существенных изменениях в структуре и функциях описываемого отдела / управления. Отсутствие унифицированных схем проистекает из отсутствия единообразия внутренних административных структур профильных подразделений, либо может быть следствием пробелов в источниках или административной неразберихи. Приводимые в оргсхеме в скобках цифры, разделенные знаком плюс (+), сообщают о персональном составе подразделения и его структуре: отдельно дано количество штатных единиц / сотрудников военнослужащих (в/с; они принципиально названы первыми) и гражданских, вольнонаемных (в/н). Такого рода краткие данные о персональной структуре используются и в текстах статей. При этом различаются количество утвержденных штатных единиц и фактическое, реальное число сотрудников. В штатных расписаниях встречаются и ошибки, опечатки. Поскольку мы не всегда знаем, так ли в источнике или автор статьи был невнимателен в работе с источником, эту информацию нужно использовать критически.

Кроме того, в «Справочнике» предпринята попытка через оргсхемы дать справку о персональном замещении должностей. Здесь необходимо отметить, что введенная в схемы конкретная информация на этот счет всегда исходит от автора статьи, ее нет в штатном расписании (источнике), она выявлена из других документов. В основе ее осторожная и критическая компиляция данных. Персональные замещения приведены принципиально в хронологическом порядке. Вследствие того, что качество информации было различным, авторы часто вынуждены были импровизировать: так, например, иногда удавалось указать лишь год вступления конкретного лица в должность, ибо иное установить было невозможно. Данные о замещении должностей в принципе не должны были бы повторяться в каждой отдельной структурной схеме конкретного организационного подразделения, но должны были быть помещены в схеме «как можно выше», то есть при первом упоминании. Графические пометки в оргсхемах, будь то курсив или жирный шрифт, всегда дело рук редактора, они должны служить тому, чтобы сделать оргсхемы более ясными, наглядными. По тем же причинам редакторы допускали отдельные повторы.

В разделе III, «Источники и литература», дана информация об архивных материалах, которые оставила соответствующая управленческая единица, и месте их хранения, причем обязательно говорится вначале о том, где найдена (если таковая имела) внутренняя «Историческая справка» об этом отделе / управлении. Не в последнюю очередь потому, что она, как правило, более или менее интенсивно использовалась в качестве источника самими авторами, хотя рассматривать ее как первоисточник, принимая во внимание дух того времени («Исторические справки» создавались в 1948–1949 гг.), проблематично. Отсутствие такой записи в статье означает, что в коллекции архивных материалов упомянутой административной единицы не найдено. От перечня использованных архивных материалов мы отказались по принципиальным соображениям. Да и в списке литературы авторы называют только те публикации, где содержится специальная информация о соответствующем подразделении. Полное название цитируемого издания приводится в сносках, как принято, лишь при первом его упоминании. Общую литературу по теме см. в «Библиографии». На первый взгляд кажущееся, вероятно, бессистемным распределение статей различных авторов объясня-

ется тем, что сферы деятельности заместителей Главногоначальствующего СВАГ были приняты ими к разработке на основе общего формального принципа, который действовал на момент образования этих ведомств, а справочник, как уже было сказано выше, построен, исходя из определенного организационного состояния СВАГ.

Непосредственной составной частью статьи являются и подготовленные ее автором в рамках конкретного тематического контекста краткие биографии названных в оргсхеме должностных лиц. Они, однако, помещены не в конце соответствующей статьи, а в особом биографическом разделе «Справочника» в алфавитном порядке, притом в русской версии он подробнее, чем в немецкой. Ответственный за этот раздел автор провел специальную систематическую сверку приказов СВАГ по личному составу, дополнил и отредактировал эти биографии, исправил ошибки. Следует при этом учитывать, что возможны разночтения между указанными в оргсхеме и приведенными в биографическом разделе должностными лицами, ведь составители статей черпали информацию о персоналиях из ведомственных документов, а те, кто работали над биографическим разделом, учитывали прежде всего данные, собранные в личных архивах. Некоторые расхождения в указании сроков исполнения должностных функций и названиях подразделений допустимы уже потому, что точная передача персональных данных в структурной схеме и «стилистическая» гармонизация материала, собранного из разножанровых источников, была нежелательна по систематическим причинам. В том случае, если в персональных данных были установлены существенные разночтения, их, естественно, перепроверяли. Последствия внутренней административной оптимизации в целом сказались на качестве источников. Названные в текстах должностные лица, не являвшиеся сотрудниками СВАГ, сопровождаются краткими биографическими справками в сносках там, где упоминаются впервые.

В заключение остается обратить внимание пользователей на то, что по возможности мы принципиально старались снизить комплексность проблем до простых и общих, подлежащих объективизации правил, и потому полагаем, что соблюдение их сделает преодолимыми возможные недоразумения. Мы осознаем, что к некоторым разделам справочника необходимо привыкнуть, но, с другой стороны, следует учитывать сложность и запутанность темы, которую необходимо было представить доступно и ясно.

3. Технические приемы, проблема перевода, качество материала

Авторы составляли свои статьи на родном языке, в этом смысле соответствующие разделы немецкого и русского изданий аутентичны. Подлинные рукописи были прочитаны редакторами и возвращены авторам на доработку при возникновении потребности в фактографической и технической коррективке или дополнениях. При этом за автором оставалось последнее слово. Уже при написании статей авторы старались принять во внимание трудности предстоящего перевода. В немецкоязычных рукописях специально для переводчика были сохранены оригинальные, употребляемые в источниках русские названия организаций, географические и другие специаль-

ные термины, а также имена. Чтобы достичь наибольшей аутентичности перевода оригиналу, переводчиков просили передавать смысл «просто», «ясно» и «по возможности дословно». Немецкие авторы просмотрели свои переведенные на русский тексты вместе с переводчиком.

Такая осмотрительность была необходима уже потому, что специальные термины и понятия употреблялись в СВАГ неединообразно, а применительно к немецкой управленческой структуре иногда вызывали недоразумения или вовсе понимались ложно. Особенно это показательно в отношении территориальных управленческих единиц – округ и район. Понятия, связанные с правовой и технической сторонами управления, были переведены нами принципиально строго согласно их букве, если реальное наполнение словесных деклараций нельзя было проверить. Если же налицо явное противоречие между формой выражения актообразователя и действительным содержанием, на это обращено внимание в примечании. Лишь в исключительных случаях была внесена редакционная правка в авторские тексты, на что соответственно указано. Эта правка, однако, ни в коем случае не коснулась местами совершенно очевидно различных по характеру прочтений и интерпретаций материала, а также мнений отдельных авторов, редакторов и издателей.

Однако главную проблему перевода решить не удалось, так как ни переводчик, ни автор не могли проверить, в какой мере понятия и термины пострадали при переводе, ведь по прошествии времени меняется их наполнение / содержание, но не выражение. Такое подозрение возникает, например, относительно финансово-технических специальных управленческих терминов. Эта, в самом широком смысле, культурная проблема перевода является проблемой *per se*. Для того чтобы лишить оптимистов последних иллюзий, скажу: хотя можно исходить из того, что русская система понятий московских присутственных мест, то есть русской бюрократии, исторически аутентична, она не распространяется на все используемые в материалах СВАГ специальные понятия, где зачастую немецкие термины были чисто формально транспонированы на русский без учета их содержания, и/или исконно русская терминология была смешана с немецкой, так что, в конце концов, единообразность используемого термина только скрывает его фактическую семантическую произвольность. Иначе говоря, он мог означать все что угодно. В некоторых дисциплинах очень важно уделять этому внимание, ведь достоверно известно, что юристы СОЗ / ГДР вплоть до начала 1950-х гг. надеялись на «лучшие времена», когда проявятся дискутировавшиеся уже в первые послевоенные годы последствия советско-германского смещения в области права и вследствие этого правовая путаница судебного производства. «Самоуправление» на языке русских источников значило просто «немецкое управление», его необходимо было отграничить от советского оккупационного управления. В данном случае это понятие не используется в смысле автономии в соответствии с немецким государственным правом, чтобы отличить его от «управления по поручению» («Auftragsverwaltung»), как это декларативно заявлено в принятых в 1946–1947 гг. общинных, районных и земельных законодательствах СОЗ. Поэтому при обратном переводе понятия «самоуправление» («Selbstverwaltung») на немецкий язык речь идет о грубом, вводящем в заблуждение приукрашивании ложного понятия. Похожую ситуацию мы имеем, например, на первый взгляд с законной аргументацией, по которой первоначально отчужденные в пользу Советского

Союза восточногерманские предприятия «были возвращены правительствам СОЗ». Образ, создаваемый этой формулировкой, не соответствует истине и порождает грубое заблуждение, ведь эти первоначально частные предприятия до того не находились в собственности правительства земель, да и в смысле идеологически надзаконного «народного права» не рассматривались исключительно как немецкая собственность, которой они распоряжались.

На такого рода проблемы при переводе и необходимость критического подхода к источникам здесь следует указать лишь в общем плане. Редакторы особо ценили по возможности конкретные формулировки и информацию и предпочитали простые географические названия. Например, когда речь заходила о провинциях / землях Мекленбург и Саксония-Ангальт не только потому, что в источниках земля Мекленбург, а часто и земля Саксония ошибочно обозначаются как провинции, но и для того, чтобы избежать вытекающих из этого скрытых правовых проблем. В случае с Берлином такого рода недоразумения очевидны, так как здесь не всегда на основе оригинальных источников можно определенно заключить, понимался ли под «Большим Берлином» географический или административный термин. В административном плане «Большим Берлином» в советских и восточногерманских документах того времени назывался с 1948 г. «демократический сектор» Берлина. В географическом смысле этот термин мог означать больше¹. Вообще, «демократия» – это то волшебное слово, которое и в тексты часто скопировано из источников в современном секуляризованном звучании, без учета его сакрального исторического значения. С другой стороны, использование понятия «империализм» как тогдашнего специфического семантического отличительного признака в источниках (и частично также в текстах сборника) совершенно игнорируется. Внимательный читатель все же заметит, что термин «демократия» даже в источниках употреблялся в качестве синонима для указания, так сказать, стороны света, и что простая «демократизация» могла означать «денацификацию», а «дальнейшая демократизация» в тогдашней лексике СЕПГ – «централизацию государственного управления», наконец, унификацию государства и государственной партии «нового типа» по советскому образцу на «исторически закономерном пути в диктатуру». Показательно в этом плане различие со стороны СВАГ и со стороны СЕПГ семантическое толкование этого термина, когда зам. нач. Политотдела при Политсоветнике И. В. Филиппов в 1946 г. сообщал в Москву, что центральный орган СЕПГ «Neues Deutschland», вступая в противоречие с установками СВАГ, пропагандирует демократию, а не марксизм, как конечную политическую цель СЕПГ². Постоянно встречающийся в источниках

¹ Насколько конкретно, не говорят даже тексты секретных и совершенно секретных приказов СВАГ, так как приложения и карты были еще более секретными, чем сами приказы, и хранились принципиально отдельно, у войскового командования. См., например: Diedrich Torsten. Die Grenzpolizei der SBZ / DDR (1946–1961) // Diedrich, Torsten; Ehlert, Hans; Wenzke, Rüdiger (Hg.): Im Dienste der Partei. Handbuch der bewaffneten Organe der DDR. Berlin, 1998. S. 201–223.

² См. «зам. нач. политотдела в Управлении политсоветника И. Филиппов – Молотову, Соколовскому, Вышинскому, Деканозову, Сулову и Смирнову, информационное письмо № 10 о политическом положении в Германии с 20 июля по 15 авг. 1946 г.» от 23 августа 1946 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 146. Л. 214–235, здесь: Л. 228.

характерный термин «построение» также относится к типичным декларативным языковым клише и эвфемистическим стилистическим конструкциям того времени. Семантически это понятие растяжимо от «демонтажа» до различных форм «трансформации» и «советизации». Выборочное восприятие действительности и субъективная переоценка собственной роли отражают в принципе специфический иконографический признак инсценировки того времени, который различные авторы в разной степени некритично повторяют¹.

Редакторская правка была затруднена уже потому, что проверка предложенного в статьях материала была, как правило, невозможна. Например, см.: «В начале 1949 г. Управление разработало “Временное положение о немецкой пожарной охране в СОЗ”, которое министерства внутренних дел земель объявили вступившим в силу в январе 1949 г.»². Можно, однако, установить, что 28 августа 1949 г. было издано «предписание о пожарной охране земель СОЗ». Как явствует из введения к нему, оно базировалось на Положении немецкого Управления внутренних дел, утвержденном СВАГ 24 марта 1949 г.³ Здесь фактически есть очевидное указание на то, что оба события определенным образом связаны друг с другом. Однако понадобится провести специальное исследование, чтобы прояснить эту связь, ибо формальный и действительный ход событий, а также последствия наслоения на существующие пожарноохранные предписания земель различных мер по централизации пожарного дела придется реконструировать, работая в шести земельных архивах. Редактор не менял текста статей и тогда, когда в нем использовались анахронические понятия. Например, транспортная полиция в СОЗ была полицией по охране железной дороги (Bahnschutzpolizei), с 1946 г. она переименована в железнодорожную полицию (Eisenbahnpolizei), в 1949 г. реформирована, а о «народной полиции» в СОЗ можно говорить только после 12 мая 1949 г. Часто видна тонкая грань, разделяющая «приказ», «указание» и «контроль» со стороны СВАГ в отношении «немецкого управления». И не только потому, что и другие советские и немецкие инстанции оставляли за собой «руководящую роль», но и имея в виду конечные результаты руководимого ими «построения» федеральных управленческих структур, потому что в 1948–1949 гг. те поспешно и, очевидно, не без активного содействия СЕПГ были трансформированы в централизованную конституционную систему. Так же мы поступали и при простых фактографических противоречиях в текстах. Так, осталось, к примеру, неоткомментированным то обстоятельство, что первое (известное) штатное расписание Берлинской комендантуры 1945 г. предполагало 59 шт. ед. для военной прокуратуры и 37 шт. ед. для военного трибунала, что намного превосходит даже те цифры, которые названы в статье о Военной прокуратуре и Военном трибунале СВАГ.

¹ Например, на основе одного из новых российских учебников истории создается впечатление, что СВАГ своим приказом № 2 от 10 июня 1945 г. разрешила политические партии во всей Германии, см.: Патрушев А. И. Германия в XX веке. М., 2004. С. 301.

² См.: Царевская-Дякина Т. В. Управление внутренних дел (в этом справочнике). Данные взяты из «Исторической справки об опыте работы Управления внутренних дел СВАГ за период с июля 1945 по октябрь 1949 г.»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 17. Д. 1.

³ См.: Zentralverordnungsblatt. Herausgegeben namens aller Zentralverwaltungen von der Deutschen Justizverwaltung der SBZ in Deutschland. Berlin (Ost), 1949. S. 777–778.

Это произошло потому, что пользователя «Справочника» уже неоднократно информировали о проблематике внутренних расхождений, а для специалиста, как правило, приведены вспомогательные средства, которые помогут ему разобраться в более узких вопросах.

Остаются двусмысленными такие пассажи, как «укрепление немецких органов народной полиции путем выявления в ее составе враждебных оккупационным властям лиц» в 1948–1949 гг., так как подобного рода высказывания нельзя интерпретировать буквально как критику предыдущей кадровой политики СВАГ. Уже в 1945–1947 гг. из полиции было уволено 15 190 чел., в ноябре 1948 г. ее ряды на 76,4% состояли из членов СЕПГ, однако в 1948–1949 гг. из нее было уволено еще 27 568 чел. Пользователь «Справочника» должен сам постараться найти информацию о том, что в 1948–1949 гг. из полиции в профилактическом порядке были уволены те, кто находился в плену в Югославии или на Западе, кто был изгнан из бывших восточных областей Германии, кто имел родственников в Западной Германии или кто по какой-то иной причине был «политически неблагонадежным»¹. Это оказалось возможным также и потому, что начиная с сентября 1948 г. 4774 чел., вернувшиеся из советского плена, усилили ряды полиции в СОЗ². В документах это звучит так: «Особенность народной полиции в СОЗ состоит в том, что она представляет собой вооруженную защиту нового демократического порядка в СОЗ»³.

По принципиальным соображениям в отдельных текстах было допущено некоторое дублирование. Хотя часто речь идет о последствиях недостаточной концентрации внимания авторов статей, особенно досадны повторы и противоречия, возникающие вследствие обильного некритичного копирования характерного для источников военного и бюрократического стиля сообщений в тех случаях, когда автор статьи более подробно разбирает суть дела. Во-первых, нужно иметь в виду, что многие русские авторы как архивисты имели доступ к источникам, формально закрытым для других пользователей⁴, так что иногда кроме утомительных повторов приводятся новые факты или аспекты; во-вторых, мы не хотели давать повода для редакционного вмешательства в тексты авторов. Тогда, когда автор использовал в качестве доказательства формально «закрытые» документы, редактор лишь отсылал к уже опубликованным другими архивными учреждениями источникам.

Не удалось, увы, унифицировать технические стандарты при указании на источник. Вместо точного названия использованного документа с име-

¹ См.: Schrötter Lothar, Schunke Joachim. 4.3 Verteidigungs- und Militärpolitik // Burrichter Clemens, Nakath Detlef, Stephan Gerd-Rüdiger (Hg.). Deutsche Zeitgeschichte von 1945 bis 2000. Gesellschaft, Staat, Politik. Ein Handbuch. Berlin, 2006. S. 597–649, здесь: S. 616, а также: Glaser Günther (Hg.). «Reorganisation der Polizei» oder getarnte Bewaffnung der SBZ im Kalten Krieg? Dokumente und Materialien zur sicherheits- und militärpolitischen Weichenstellung in Ostdeutschland 1948 / 1949. Frankfurt-Main, 1995. S. 60–61, 254–265.

² См. «Историческую справку об опыте работы Управления внутренних дел СВАГ за период с июля 1945 по октябрь 1949 г.»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 17. Д. 1.

³ Там же. Л. 34.

⁴ На этом основании некоторые не вполне подтвержденные архивными документами высказывания авторов не могли быть откорректированы редакторами.

нем и должностью его составителя и адресата, а также датой его возникновения, которые уже сами по себе содержат важную информацию об историческом значении и месте источника, в справочнике в значительной мере проявляются национальные научные традиции с тенденцией «заниженной унификации». Даже немецкие авторы из фрустрации перед огромной, подавляющей массой источников стали отсылать к ним в буквальном смысле шифрами. Этой тенденции так и не удалось преодолеть. Необходимо уважать и чужие традиции. Девиз «сухие факты» можно рассматривать как дело вкуса, но, к примеру, нам так и не удалось понять неприятие русскими коллегами прагматичных сокращений, аббревиатур. Например, «СОЗ» вместо «Советская оккупационная зона в Германии» или постоянно употребляемой в немецких текстах краткой формулы «приказ СВАГ» вместо «приказ Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии», как пишут русские коллеги (особенно, если принять во внимание, что в большинстве случаев формально корректно это должно звучать, как «приказ Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии и Главнокомандующего Группой Советских Оккупационных Войск в Германии»). Осталось нами непонятым и разъяснение относительно того, что понятие «оккупация» вследствие его негативного звучания в обиходной русской речи по возможности не употреблялось русскими коллегами, хотя этот аргумент говорил бы скорее за использование аббревиатуры «СОЗ».

В текстах немецких авторов приказывающая сторона названа полностью лишь в том случае, когда приказы исходят от другой, нежели Главного начальствующий СВАГ, инстанции. Мы снисходительно относились к подобным формальным аспектам, так как справочник выходит на русском и немецком языках параллельно, в каждом варианте остались, несмотря на редакторскую «полировку», издержки национального исследовательского «стиля». Так, например, в немецких текстах приводится только дата вступления приказа в силу, что идентично последней дате традиционной двойной датировки русских архивистов, в которой, согласно служебному предписанию, зафиксированы даты первой и последней подписи под приказом. Точная единообразная датировка соответствовала, кстати, не только тогдашнему советскому пониманию права, но и внутреннему служебному порядку оккупационного и немецкого управления.

Основными источниками в работе над «Справочником» стали открытые фонды ГА РФ, РГАСПИ и АВП РФ, которые уже многократно были описаны подробно¹. Для характеристики качества информации, помимо уже сказанного, следовало бы привести несколько конкретных случаев. Например, зам. Главного начальствующего СВАГ занимал свою должность с 3 марта 1948 г.,

¹ См.: Царевская-Дякина Т. В., Йена Кай фон, Нохотович Д. Н. Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. Ч. 1, 2. М., 2004, а также информационные статьи // *Föderaler Archivdienst Russlands / Bundesarchiv / Staatsarchiv der russischen Föderation* (Hg.): *Deutsch-Russisches Seminar zur Methodik der Erschließung von Archivdokumenten und der Schaffung eines wissenschaftlichen Rechercheapparates am Beispiel der SMAD-Überlieferung*. 2002. Moskau. 23–25 April.

то есть более года, до того момента, когда 6 мая 1949 г. был утвержден Оргсекретариатом ЦК ВКП(б)¹, а решение по этому поводу было направлено на дальнейшее утверждение в Политбюро². Или же Генеральный секретариат советской секции Контрольного Совета был распущен приказом № 0405 Главного начальствующего СВАГ штабу от 10 сентября 1949 г.³, который предвосхитил посвященное этому постановление СМ СССР от 28 сентября 1949 г.⁴ Здесь мы привели далеко не самые радикальные примеры административной рационализации «задним числом». Легко проследить ее непосредственное влияние не только на организацию и функции СВАГ, но и на документальные части «Справочника». Конечно, наши авторы не раз указывали на то, что часто бюрократического Молоха можно было успокоить или даже поддержать в нем жизнь с помощью фиктивных цифр. Коль скоро удавалось найти тому документальное подтверждение, нами это отмечалось. При этом для нас осталось загадкой, почему 32 музыканта военного духового оркестра штаба СВАГ проходили как штатные единицы военной комендатуры Бернштайн земли Саксония⁵. Во-первых, это сразу бросалось в глаза, во-вторых, населенный пункт этот так мал, что его нет ни в одном перечне населенных пунктов⁶, его можно найти лишь в очень подробных картах земли; в-третьих, там не было никакой комендатуры. Источники дают представление о многих «административных приемах», однако в таком случае они не могут служить доказательством. Например, в актах советского МИД сохранилось сообщение нач. Бюро информации СВАГ полк. Г. М. Беспалова министру иностранных дел В. М. Молотову от 6 апреля 1946 г., где говорится, что «Советский Союз фактически не занимается в Германии никакой радиопропагандой» и «потому не может оказать никакого противодействия англо-американской радиопропаганде», то это сообщение нельзя принимать за чистую монету и воспроизводить как доказательство⁷ только потому, что Молотов в соответствии с распределением компетенций, передал его дальше секретарю ЦК А. А. Жданову. Секретариат ЦК ВКП(б) отреагировал немедленно. 16 мая 1946 г. в Комитете по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР были утверждены три престижные штатные единицы в Берлине (в 1947 г. их было уже восемь⁸). Однако приведенный в сообщении аргу-

¹ Приказом № 065 Главного начальствующего от 3 марта 1948 г. А. К. Кабанов был назначен и. о. зам. Главного начальствующего СВАГ по делам гражданской администрации, см.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 69. Л. 298 об.

² См. протокол № 69 от 8 июня 1949 г., пункт 144.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076.

³ См. «Историческую справку о работе Оргучетного отдела СВАГ 1945–1948 гг.»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1. Л. 56.

⁴ См. постановление СМ СССР № 4182-1729сс от 28 сентября 1949 г.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 53а. Д. 530. Л. 208–210.

⁵ См. приказ СВАГ № 062 от 26 февраля 1947 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 52а. Л. 110.

⁶ См.: Müllers großes deutsches Ortsbuch. 29. Auflage. München, 2005.

⁷ См.: Быстрова И. Е. СССР и формирование противостояния военных блоков в Европе (1945–1955 гг.). М., 2005. Т. 1. С. 98 сл. Документ опубликован, см.: Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ: Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов 1945–1949. Сб. документов. М., 1994. С. 47–48.

⁸ См. протокол от 16 мая 1946 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 263, а также протокол от 13 ноября 1946 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 283. В последнем постановлении названы 2 корреспондента.

мент, призывающий видеть причину такого «отставания» советской радиопропаганды в трехламповых радиоприемниках, должен был бы заставить прочесть сообщение более внимательно и критически, ведь американцы вынуждены были использовать в то время из-за недостатка частот свое берлинское «Радио в американском секторе» (RIAS) исключительно как «проводное радио». Фактически некомпетентное в данном случае ведомство вмешалось в дело в обход обычного служебного порядка и ответственный за радиовещание нач. отдела Управления пропаганды СВАГ майор В. Г. Мулин вынужден был нарисовать перед высокопоставленной комиссией совсем иную картину. С тем чтобы не нанести вреда сложившейся в Берлине с 1945 г. радиомонополии СВАГ, радиовещание из тактических соображений по поводу статуса города четырех союзных держав было поделено в СОЗ на регионы и даже были временно прерваны передачи по немецким радиопередатчикам немецкоязычных программ Московского радио, «дабы не подорвать наш авторитет»¹. Формально некомпетентное, а фактически ошибочное сообщение Беспалова объективно послужило разжиганию внутренних споров относительно советской позиции в вопросе о формах кооперации с западными союзниками, которые возникли в Москве уже летом 1945 г. и в конце концов стоили должности и жизни зам. министра иностранных дел СССР и руководителю Совинформбюро С. А. Лозовскому², ответственному за пропаганду за рубежом. Кстати, Беспалов стал в 1946 г. зам. Лозовского в Совинформбюро и принял в 1948 г. в качестве зам. председателя Комитета по радиовещанию общее руководство зарубежными программами советского радио³. У военных в СВАГ такое не по адресу отправленное сообщение было бы просто передано в архив с пометкой «пусть занимается своим делом». Данный случай говорит о том, что, безусловно, важно обращать внимание на степень фрагментации источников как следствие административного разделения функций. Если сформулировать доходчиво, то, чем больше списано из источников, тем более велика опасность, что окажется «скопирована» и приукрашивающая суть дела «политическая косметика».

Справочник стал результатом германо-русской кооперации, в ходе которой учились все. Особую благодарность мы хотели бы выразить нашим переводчикам и русским редакторам, без чьего личного участия этот проект не был бы осуществлен.

Ян Фойтцик

¹ См. стенограмму совещания аппарата Управления пропаганды СВАГ с местными органами управления об итогах работы по демократизации Германии, проведению общинных выборов и задачах органов СВАГ, от 19 сентября 1946 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 150, здесь: Л. 88–111. Радиостанция «Лейпциг» была подключена приказами СВАГ от 15 сентября и 18 декабря 1945 г. к Московскому и Берлинскому каналам и должна была начать с 1 января 1946 г. передавать немецкие и русские программы Московского радио. Кроме того, передача программ Московского радио осуществлялась восточногерманскими радиостанциями, находившимися под контролем оккупационных войск.

² В 1948 г. Соломон Абрамович Лозовский (1878–1952) был уволен с поста руководителя Совинформбюро и в 1949 г. арестован, впоследствии приговорен к смертной казни, в 1952 г. приговор был приведен в исполнение.

³ См. протокол № 351, пункт 301 от 11 июня 1948 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 351. Л. 67.